

ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ ОСНОВОПОЛОЖНИКОВ БЕЛОРУССКОЙ ФОРТЕПИАННОЙ ШКОЛЫ

PEDAGOGICAL HERITAGE OF THE FOUNDERS OF THE BELARUSIAN PIANO SCHOOL

*Ху Хуэйчжун,
И. Ф. Чернявская, кандидат педагогических наук, доцент
Hu Huizhong, I. Chernyauskaya
БГПУ (Китай, Беларусь)*

***Аннотация.** Статья посвящена характеристике педагогического наследия выдающихся основоположников белорусской фортепианной школы. Освещаются аспекты многосторонней деятельности педагогов-пианистов, определившие их личный вклад в процесс формирования и развития белорусского фортепианного искусства.*

***Annotation.** The article is devoted to the characteristics of the pedagogical heritage of the outstanding founders of the Belarusian piano school. The article highlights the aspects of the multilateral activity of pianist teachers, which determined their personal contribution to the formation and development of the Belarusian piano art.*

***Ключевые слова:** белорусская фортепианная школа, основоположник, представитель, педагогическое наследие.*

***Keywords:** Belarusian piano school, founder, representative, pedagogical heritage.*

Белорусская фортепианная школа занимает достойное место в мировой музыкальной культуре. Этот факт неоднократно подтверждался победами белорусских пианистов на престижных международных конкурсах и высокой оценкой их профессионального мастерства музыкантами всего мира. Начало этому процессу было положено в 1930-х годах прошлого века, с момента основания Белорусской государственной консерватории. Именно тогда постепенно стала складываться белорусская фортепианная школа, получившая впоследствии признание как самостоятельное явление музыкальной культуры Беларуси. У истоков национальной фортепианной школы стояли талантливые пианисты, молодые педагоги, выпускники Московской консерватории: уроженка Слуцка Валентина Антоновна Семашко (Исаева) (класс В. И. Сафонова), Георгий Николаевич Петров (класс К. Н. Игумнова), Алексей Константинович Клумов (класс Г. Г. Нейгауза). Эти представители первого поколения пианистов Белорусской государственной консерватории,

многовекторно претворяя традиции русского пианизма, заложили фундаментальные основы белорусской фортепианной педагогики, определили стратегию и направления ее дальнейшего развития.

В. А. Семашко – легендарная личность, принесшая в Минск высокий уровень исполнительской культуры. Она играла на одной сцене с С. Рахманиновым, А. Скрябиным, выступала на юбилейном концерте А. Рубинштейна, была знакома с П. Чайковским, Н. Черепниним. Семашко воспитала многих талантливых пианистов, продолживших свое образование у К. Н. Игумнова, Г. Р. Гинзбурга, А. Б. Гольденвейзера, Л. Н. Оборина. Ее особой заслугой для дальнейшего развития белорусского пианизма можно назвать обучение Ирины Александровны Цветаевой – впоследствии главы фортепианной школы Цветаевой, которая воспитала целое поколение талантливых пианистов. Следуя педагогическим принципам и установкам своего великого педагога, Семашко учила воспитанников достигать красивого звучания, использовать упражнения для ума и уже потом для пальцев, применяла индивидуальный подход к каждому ученику, умела пробудить в своих воспитанниках любовь к музыке.

Г. Н. Петров отличался широкой направленностью музыкально-педагогической деятельности: артистичный пианист, прекрасный ансамблевый исполнитель, участник камерных ансамблей. Являясь преемником традиций русского пианизма и в первую очередь, выдающегося К. Н. Игумнова, пианист владел тонкой педализацией, поэтичностью игры, обладал тонким вкусом и стремился привнести в обучение простоту и благородство исполнения, тщательно подбирать репертуар согласно возможностям и способностям ученика. Петров зарекомендовал себя прежде всего, большими достижениями в своей педагогической работе с воспитанниками музыкальной школы-десятилетки при консерватории.

Еще один выдающийся педагог-пианист, композитор А. К. Клумов широко известен своей концертно-исполнительской и организационной (заведовал кафедрой специального фортепиано), педагогической деятельностью (в том числе, читал курс лекций по истории фортепианного искусства). Во время гастролей по белорусским городам проводил отбор талантливых детей. Важной областью явилась и его композиторская деятельность, его вклад в обогащение фортепианного репертуара национальными произведениями является значимым, а произведения звучат в различных учреждениях Беларуси и в наши дни. Клумов создал первые высокохудожественные образцы произведений для фортепиано в различных жанрах (многочастная соната, концерт, транскрипция, вариации). В сочинениях на белорусские темы («Белорусская танцевальная сюита», Фортепианный концерт) проявилось чувство формы и мастерство построения композиции на основе белорусского

фольклорного материала. По сути, Клумов определил направление для дальнейшего развития белорусского композиторского творчества.

Весомый вклад в становление фортепианного искусства в Беларуси в это время также внесли и другие педагоги: Н. А. Асриев, Е. В. Зильберберг-Скупник (выпускница Петроградской консерватории по классу А. Н. Есиповой и Венской консерватории по классу Т. Лешетицкого), уроженка Минска Р. А. Мовшович (выпускница Ленинградской консерватории по классу Л. Тимофеевой), Е. Л. Жив (выпускник Петроградской консерватории по классу А. Н. Дроздова). Активная концертная, преподавательская, учебно-методическая деятельность пианистов-педагогов затрагивала важные вопросы формирования учебного репертуара, методики преподавания фортепиано, истории пианистического искусства и др.

Особое место в истории становления белорусской фортепианной школы занимают Григорий Ильич Шершевский и Михаил Аркадьевич Бергер. Без их плодотворной разноплановой деятельности процесс формирования и развития национальной фортепианной школы невозможно представить полноценным. Григорий Ильич Шершевский – ученик С. И. Савшинского (класс фортепиано) и В. В. Софроницкого (аспирантура), талантливый преемник постулатов ленинградской фортепианной школы. Являясь прекрасным исполнителем, Шершевский вел обширную концертную деятельность в качестве солиста и ансамблиста (в концертах с А. Власовым, А. Амитоном, А. Бессмертным), в военные годы являлся участником фронтовых концертных бригад. Однако наибольшей результативностью была отмечена его педагогическая деятельность, что дает основания называть Григория Ильича создателем фортепианной школы Шершевского.

Более 40 лет Шершевский преподавал в Белорусской государственной консерватории (на должности доцента, профессора, профессора-консультанта), обучал одаренных детей в школе-десятилетке при консерватории. По мнению Б. И. Спектора, идея постоянного развития, саморазвития и совершенствования ученика проходит, красной нитью через все педагогическое творчество Г. И. Шершевского [4]. Создание условий в процессе обучения, помогающих ученику найти свой индивидуальный путь художественного творчества – важнейшая детерминанта его педагогической системы. Тонкое чутье и деликатность, гибкость и поддержка самостоятельных решений ученика, вера в его талант и природную музыкальность – особенности педагогического стиля Шершевского. При этом незыблемым требованием учителя к ученику в исполнительской интерпретации было чувство меры и тонкий музыкальный вкус, пиетет к качеству звукоизвлечения. Обладая лучшими человеческими качествами (доброта, любовь к музыке и ученикам, интеллигентность, принципиальность), Григорий Ильич был и остается ролевой моделью для

своих учеников, что способствовало созданию в классе атмосферы душевной теплоты, созидательного вдохновения и сотворчества. Важным среди средств и методов Шершевского был метод обобщений и сравнений, к которому он обращался с целью воспитания у ученика музыкально-исполнительской культуры. Определяющим здесь являлась стилистическая верность авторскому тексту, а также понимание и чувствование исполнителем границ допустимой свободы в интерпретации. В вопросе соотношения технологической и художественной сторон музыкального исполнительства Шершевский придерживался их гармоничного баланса. В данном ключе ученику требовалось выбирать целесообразность движения рук, правильную эргономичную постановку рук на клавиатуре и прикосновения к клавишам, удобную и художественно обоснованную аппликатуру, педаль в соответствии со стилем произведения и логикой развития музыкального образа.

Особую ценность представляет научно-методическое наследие педагога. Григорий Ильич – автор научных работ, значимых для теории, истории и методики фортепианного искусства. Среди них: «Выдающиеся пианисты-исполнители произведений П. И. Чайковского. Краткий исполнительский анализ «Темы с вариациями» F-dur соч.19», «Исполнительский анализ сонаты П. И. Чайковского» (находятся в нотно-научной библиотеки БГАМ), «Р. Шуман «Детские сцены»», «Произведения вариационной формы в фортепианном творчестве П. И. Чайковского», «Соната до-диез минор П. И. Чайковского (к вопросу интерпретации)». К сожалению, это рукописные работы находятся в Белорусском государственном архиве-музее литературы и искусства и не доступны для широкой аудитории.

Михаил Аркадьевич Бергер – также яркий преемник традиций ленинградской фортепианной школы, ученик Л. В. Николаева (спецкласс и аспирантура). Наряду с активной исполнительской деятельностью занимался широким спектром вопросов, возглавляя в разные годы различные кафедры и консерваторию. Это не мешало Бергеру сочинять фортепианные произведения различных жанров, которые считаются ценными с дидактической и художественной точки зрения. Здесь проявилась важная особенность русской фортепианной педагогики – владение исполнительским мастерством и техниками композиторского письма, как важная характеристика личности педагога-пианиста. Бергер был убежден в том, что понимание законов композиторского творчества «изнутри» позволяет творчески интерпретировать произведение. Произведения композитора существенно обогатили фортепианный репертуар пианистов и звучат в различных учебных заведениях страны. В своей педагогической деятельности Михаил Аркадьевич придерживался основных постулатов петербургской фортепианной школы, являясь прямым преемником ее традиций. По мнению Бергера, аналитический

подход к глубокому прочтению нотного текста исполняемого произведения первичен и направлен на формирование музыкального интеллекта ученика, существенно определяет осознанность интерпретации, а тщательная проработка артикуляции, динамических оттенков и педальной нюансировки необходима для формирования чувства стиля. Кроме того, по его убеждению, использование в комплексе различных форм исполнительской работы (транспонирование, игра по слуху, ансамблевая игра, чтение с листа) содействует всестороннему развитию ученика.

Популяризация произведений белорусских авторов – особая заслуга талантливого педагога. Бергер и его ученики были первыми исполнителями фортепианных сочинений А. Богатырева, Р. Бутвиловского, П. Подковырова, Э. Тырманд. Идея проведения циклов концертов в 1950-1960-х годах из произведений современных белорусских композиторов также принадлежала ему. Впоследствии сочинения белорусских композиторов стали обязательными для экзаменационных и концертных программ. Бергер, как и Шершевский, вел активную исследовательскую работу. Широкой общественности были известны его статьи в газете «ЛіМ». Особый интерес для белорусской фортепианной педагогики представляют и его рукописи: «Главная цель жизни», «Уроки с Леонидом Владимировичем Николаевым» (архив Б. М. Бергера), «В помощь музыкантам-педагогам: вопросы и ответы, советы и пожелания молодым педагогам-пианистам и студентам заочного обучения консерватории и музыкальных училищ» (нотно-научная библиотека БГАМ).

Активная плодотворная деятельность педагогов-пианистов, наследников и продолжателей знаменитой русской (московской и ленинградской) фортепианной школы содействовала формированию на ее основе белорусской школы. Педагогическое наследие выдающихся представителей фортепианного искусства Беларуси, понимаемое как всеобщие достижения в научно-теоретических и практических видах деятельности, свидетельствует о формировании основных концептуальных положений и принципов белорусской фортепианной педагогики. Весомый многогранный личностный педагогический и научно-методический вклад Г. И. Шершевского и М. А. Бергера заложил прочный фундамент для дальнейшего позитивного развития белорусского пианизма.

Литература

1. Арутюнян, А. А. Обобщение интернациональных музыкально-педагогических традиций как средство формирования профессионального опыта будущих учителей музыки : автореф. дисс. ... канд. пед. наук / А. А. Арутюнян ; Тверской гос. ун-т. – М., 2010. – 26 с.

2. Белорусская государственная консерватория – Академия музыки: история в лицах (1932 – 2017): Справочное издание / сост.: Е. Н. Дулова [и др.]. – Минск : Мастацкая літаратура, 2017. – 455 с.

3. Оношко, И. Ю. Научно-методическое наследие преподавателей кафедры специального фортепиано 50–70-х гг. XX в. и его роль в развитии фортепианной школы / И. Ю. Оношко // Весці Белар. дзярж. акад. музыкі. – 2018. – № 32. – С. 162–165.

4. Спектор, Б. И. Фортепианная школа Г. И. Шершевского / Б. И. Спектор // Весці Белар. дзярж. акад. музыкі. – 2012. – № 20. – С. 26–30.